

DOI: 10.18287/2542-047X-2024-10-2-72-78

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.13

Дата поступления: 17.11.2023
рецензирования: 20.01.2024
принятия: 27.05.2024**Перспективы развития российской уголовно-процессуальной формы****Д. О. Чистилина**Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
E-mail: darya-chistilina@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящена исследованию различных подходов к определению понятия уголовно-процессуальной формы, а также различным факторам, влияющим на ее развитие. На теоретическом уровне существует несколько вариантов определения данного понятия, отличающихся превалированием теоретического либо практического подхода. В первом случае уголовно-процессуальная форма представляется как основная гарантия прав граждан, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность. Второй же подход ориентирует на исключительно процедурные аспекты, рассматривая уголовно-процессуальную форму как порядок производства процессуальных действий, принятия и оформления промежуточных и итоговых решений по уголовному делу. Также стоит отметить дифференцированный подход к развитию уголовно-процессуальной формы. Современное состояние российского уголовного процесса не позволяет четко определить вектор ее дальнейшего развития, так как отсутствует единый подход законодателя в данном вопросе. Таким образом, целью исследования стали анализ и оценка перспектив развития российской уголовно-процессуальной формы с учетом различных факторов, влияющих на ее эффективность. Методами исследования в представленной статье являются диалектический метод научного познания, сравнительно-правовой метод, формально-логический метод, структурно-функциональный метод, метод юридуко-технического исследования и др. Выводы и результаты настоящей научной статьи определяются достижением ее целей.

Ключевые слова: уголовно-процессуальная форма; правосудие; цифровизация; досудебное производство; судебное разбирательство; упрощенные и усложненные процедуры; обвинение; права участников уголовного процесса; дифференциация уголовно-процессуальной формы.

Цитирование. Чистилина Д. О. Перспективы развития российской уголовно-процессуальной формы // Юридический вестник Самарского университета Juridical Journal of Samara University. 2024. Т. 10, № 2. С. 72–78. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2024-10-2-72-78>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Чистилина Д. О., 2024

Дарья Олеговна Чистилина – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Юго-Западный государственный университет, 305040, Российская Федерация, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94.

Scientific articleSubmitted: 17.11.2023
Revised: 20.01.2024
Accepted: 27.05.2024**Prospects for the development of Russian criminal procedure form****D. O. Chistilina**Southwest State University, Kursk, Russian Federation
E-mail: darya-chistilina@yandex.ru

Annotation: The article is devoted to the study of various approaches to defining the definition of the criminal procedure form, as well as various factors influencing its development. At the theoretical level, there are several options for defining this concept, which differ in the prevalence of a theoretical or practical approach. In the first case, the criminal procedure form is presented as the main guarantee of the rights of citizens involved in criminal procedural activities. The second approach focuses exclusively on procedural aspects, considering the criminal procedural form as the procedure for the production of procedural actions, the adoption and execution of interim and final decisions in a criminal case. It is also worth noting a differentiated approach to the development of the criminal procedure form. The current state of Russian criminal procedure does not allow us to clearly define the vector of its further development, since there is no unified approach of the legislator in this matter. Thus, the purpose of the study is to analyze and evaluate the prospects for the development of Russian criminal procedure form, taking into account various factors affecting its effectiveness. The research methods in the presented article are the dialectical method of scientific cognition, the comparative legal method, the formal logical method, the structural and functional method, the method of legal and technical research, etc. The conclusions and results of this scientific article are determined by the achievement of its goals.

Key words: criminal procedure form; justice; digitalization; pre-trial proceedings; judicial proceedings; simplified and complicated procedures; prosecution; rights of participants in criminal proceedings; differentiation of the criminal procedure form.

Citation. Chistilina D. O. *Perspektivy razvitiya rossiiskoi ugovno-protsessual'noi formy* [Prospects for the development of Russian criminal procedure form]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta Juridical Journal of Samara University*, 2024, vol. 10, no. 2, pp. 72–78. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2024-10-2-72-78> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declares no conflict of interests.

© Chsitilina D. O., 2024

Dariya O. Chistilina – Candidate of Legal Sciences, associate professor of the Department of Criminal Process and Criminalistics, Southwest State University, 94, 50 Let Oktyabrya Street, Kursk, 305040, Russian Federation.

Уголовно-процессуальная форма является сложным многоаспектным понятием в уголовно-процессуальной науке. Существуют несколько различных подходов к определению ее сущности и содержания. Научные дискуссии по этому вопросу разворачиваются в плоскости определения основных признаков данного понятия, что заставляет обратить внимание как на теоретические, так и практические подходы.

В учебной литературе уголовно-процессуальная форма определяется как процедура, установленный порядок. Так, в учебнике «Уголовный процесс» под редакцией П. А. Лупинской указано, что «уголовно-процессуальная форма устанавливает процедуру (порядок) производства по уголовным делам: последовательность стадий и условий перехода дела из одной стадии в другую, условия, характеризующие производство в конкретной стадии, основания, условия и порядок производства следственных и судебных действий, содержание и форму решений по отдельным правовым вопросам или по существу дела» [1, с. 20].

Из данной дефиниции можно выделить основные черты уголовно-процессуальной формы. Во-первых, уголовно-процессуальная форма включает требования процедурного характера, соблюдение которых обеспечивает гарантии прав участников уголовного процесса. Во-вторых, обращается особое внимание на необходимость корректного оформления процессуальных действий и решений. Фактически подразумевается, что при производстве процессуальных действий необходимо соблюдать не только алгоритм их осуществления, но и правила их оформления. Отступление от установленного порядка хотя бы в одном аспекте приводит в целом к незаконности проведенных действий.

Более того, сама уголовно-процессуальная форма является одной из уголовно-процессуальных гарантий соблюдения прав граждан, вовлеченных в уголовный процесс. Имеющиеся процедурные особенности позволяют обеспечивать условия реализации правового статуса участников уголовного судопроизводства. Однако излишний формализм процесса чреват негативными последствиями для достижения объективной истины в ходе доказывания.

Тем не менее формальный подход к осуществлению уголовно-процессуальной деятельности имеет как свои преимущества, так и недостатки. С одной стороны, следование строгим правилам помогает реализовать назначение уголовного процесса, заключающееся в защите прав граждан, вовлеченных в уголовно-процессуальную

деятельность. Фактически сама форма содержит процедурные гарантии предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством прав различных его субъектов, что в целом обеспечивает стабильный правовой порядок производства по уголовному делу и реализацию такого принципа, как законность. С другой стороны, это значительно усложняет процесс расследования и рассмотрения уголовного дела в суде, заставляя властных субъектов следовать четкому алгоритму действий и процессуально осуществлять оформление своих действий и решений, тем самым ставя их в определенные рамки, которые предписывают им исполнять свои полномочия и обязанности определенным образом [2, с. 249–250].

Основная опасность заключается в том, что правоприменитель может утратить связь с содержанием своей деятельности, большее внимание уделяя ее форме, а также отодвигает на второй план идею достижения объективной истины. Так, может возникнуть ситуация, при которой органы расследования и суд не смогут принимать во внимание определенную информацию, хотя и соотносящуюся с действительностью, однако порядок ее получения не соответствует установленному уголовно-процессуальному порядку. Причем нарушение правовых норм может носить незначительный характер (например, опiski в ходе оформления процессуальных актов).

Безусловно, в теории уголовного процесса существуют различные концепции допустимости доказательств. Одна из них категорично запрещает использование доказательств, полученных с любым отступлением от правовых предписаний (теория «плодов отравленного дерева»). Другая же предполагает деление возможных нарушений закона на существенные и несущественные (концепция асимметрии правил о допустимости доказательств). Разработчики и последователи обеих концепций приводят убедительные аргументы в пользу своих позиций. Однако вторая концепция нам видится сложно применимой на практике, так как фактически придется разработать целую систему признаков, которая будет отличать одни виды нарушений от других, что на практике может привести к слишком вольному толкованию предписаний закона.

В вопросе засилья формализма уголовного процесса все же стоит отметить особую роль уголовно-процессуальных гарантий прав его участников. В данном случае необходимо соблюсти баланс формальной и содержательной составляющих уголовно-процессуальной деятельности.

Помимо этого, некоторые исследователи придерживаются той позиции, что содержанием уголовно-процессуальных правоотношений являются действия, а формой, определяющей масштабы этих действий, – права (правомочия) и обязанности, то есть форма, по сути, является пределом [3, с. 91–95].

Интересна также позиция С. Б. Россинского, который считает, что «уголовно-процессуальная форма выражается в конкретных уголовных делах, в единичных действиях и решениях органов предварительного расследования, прокурора, суда, в разовых поведенческих приемах других участников судопроизводства, являющихся содержанием объективно существующих правоотношений» [4, с. 68–69]. Здесь стоит отметить исключительно практический подход к определению уголовно-процессуальной формы.

Не стоит забывать и о том, что уголовный процесс имеет не только ту цель, которая закреплена в ст. 6 УПК РФ, но и дополнительные цели, основным вектором которых является разрешение социального конфликта. Данная цель прослеживается на макроуровне всей системы. В социальном плане основным устремлением правоприменителя должно быть восстановление справедливости и установление до совершения преступления правопорядка. В связи с этим уголовно-процессуальная форма должна быть направлена на достижение данной цели, что исключает слишком формальное отношение к процессу раскрытия и расследования преступлений.

Также сложным вопросом российской уголовно-процессуальной науки является дифференциация уголовно-процессуальной формы, которая осуществляется по двум направлениям: усложнению и упрощению. Каждое направление имеет особенности своего развития и специфические уголовно-процессуальные институты.

Усложнение предполагает увеличение сроков производства по делу, необходимость решения дополнительных задач, выполнение требований и появление новых этапов, предоставляющих дополнительные гарантии обеспечения законности в особых правовых ситуациях. Таких процедур в российском уголовном процессе несколько: производство в суде с участием присяжных заседателей, производство по делам о преступлениях несовершеннолетних, производство в отношении отдельных категорий лиц и т. д.

Безусловно, время, затрачиваемое на производство по делу, значительно увеличивается, но в данном случае нельзя говорить о нарушении принципа разумного срока уголовного судопроизводства. Уголовные дела, разрешаемые в таких порядках, отличаются особой сложностью и нуждаются в индивидуальном подходе к расследованию и рассмотрению, что в целом укладывается в условия соблюдения разумных сроков уголовного процесса.

Громоздкость процесса в данном случае выступает положительным аспектом ввиду того, что по-

являются дополнительные гарантии обеспечения прав лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность, учитывающие индивидуальные особенности как самого дела, так и характеристику личности обвиняемого, подозреваемого.

Прослеживаются совсем иной путь и логика функционирования сокращенных уголовно-процессуальных процедур. Упрощение уголовного судопроизводства происходит за счет сокращения или устранения некоторых этапов в ходе досудебного и судебного производства с сохранением всех гарантий прав граждан, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством. К сокращенным формам относятся дознание в сокращенной форме, порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, назначение меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа и др. [5, с. 100–102]. Существование подобных уголовно-процессуальных институтов обусловлено стремлением законодателя упростить ряд процедур для обеспечения более эффективного разрешения правовых конфликтов. Однако камнем преткновения всегда в данной ситуации будет являться соблюдение баланса между процессуальной экономией и обеспечением прав граждан, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность.

Причем стоит отметить, что дифференциация уголовно-процессуальной формы – это вполне обоснованное явление, обусловленное развитием общественных отношений, научно-техническим прогрессом, сменой нравственных ценностей. Все это в совокупности приводит к большей автономии воли участников уголовного процесса в выборе способов разрешения уголовно-правового конфликта и отстаивании своих процессуальных интересов [6, с. 32–33].

При этом процессуальная экономия в данном процессе не должна становиться приоритетной задачей. Прежде всего необходимо обеспечить возможность реализации прав граждан, вовлеченных в уголовный процесс, в том числе права на быстрое и эффективное раскрытие и расследование преступлений.

Отметим, что до сих пор в российском уголовном процессе четко не определен вектор развития уголовно-процессуальной формы. Законодатель предусмотрел примерно равное количество как упрощенных, так и усложненных правовых институтов. В настоящее время они подвергаются реформированию, и этот процесс еще не окончен. Такая многовариантность перегружает уголовно-процессуальную форму зачастую лишними процедурами. На наш взгляд, для упрощенных процедур важно указать, что судье необходимо проверять доказательство виновности подсудимого в совершении преступления, а не просто принимать их как достоверные на основании согласительных процедур. Лишь тогда процесс можно считать объективным. Усложненные же процедуры должны дополняться действительно необходимыми элементами для дополнительных гарантий прав граждан.

Причем стоит отметить, что в зарубежном законодательстве также успешно функционируют как усложненные, так и упрощенные уголовно-процессуальные институты. Однако стремление к сокращению процедуры там превалирует. Так, в США почти 90 % дел рассматриваются в сокращенной форме в виде сделки о признании вины [7, с. 189–190]. Они постепенно вытесняют суд присяжных, который является дорогостоящей и громоздкой процедурой, хотя и более демократичной [8, с. 253–255].

Примечательной особенностью уголовно-процессуальной формы стран англо-американской правовой системы является функционирование судов присяжных, которые решают широкий круг вопросов. Так, в некоторых штатах США присяжные заседатели принимают участие в решении вопроса о назначении наказания, а также принимают решение относительно придания суду обвиняемого. Наряду с этой усложненной формой судопроизводства успешно функционирует упрощенная форма в виде сделки о признании вины, которая позволяет существенно сократить время, затрачиваемое на производство по делу [9, с. 225–230].

В странах романо-германской правовой системы также существуют упрощенные и усложненные уголовно-процессуальные процедуры. В основном там функционируют суды шэффенов, которые представляют собой усложненную форму судопроизводства и способ участия граждан в отправлении правосудия. Однако права народных представителей по самостоятельному принятию решения в рамках данной формы судопроизводства значительно ограничены, так как совещание проходит совместно с профессиональными судьями [10, с. 67–69].

Упрощенная форма производства во Франции представлена производством в полицейских трибуналах по отдельным категориям дел путем принятия заочного решения на основании полицейских протоколов. Там есть такое производство, как «штраф по соглашению», которое упрощается за счет возможности непосредственной уплаты штрафа полицейскому агенту по делам об уголовных проступках.

Стоит отметить, что французским законодателем поощряется идея ускорения и упрощения уголовного судопроизводства в целях минимизации процессуальных затрат. В уголовно-процессуальном законе по очевидным криминальным деяниям небольшой тяжести и уголовным проступкам предусмотрено производство в упрощенном порядке, в ходе которого суд фактически принимает решение на основании поступивших материалов (их собирает судебная полиция в ходе дознания по поручению прокурора) без рассмотрения дела по существу. Это значительно сокращает срок расследования – до восьми суток [11, с. 75–77].

В Германии существует «приказ о наказании». В рамках данного производства судья принимает заочное решение на основании проекта приказа

о наказании, составленного прокурором. Кроме того, германское уголовно-процессуальное законодательство допускает возможность заключить сделку с судом на стадии судебного разбирательства, когда участники процесса (в том числе и суд) убеждены, что все идет к обвинительному приговору [12, с. 99–100].

УПК Чешской Республики допускает применение сокращенного предварительного производства по подсудным районному суду уголовным делам о преступлениях, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 3 лет. Аналогичный порядок возможен по белорусскому уголовно-процессуальному законодательству в рамках расследования преступлений, за которые может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок до 5 лет.

Страны, принадлежащие к иным правовым системам, сочетают в себе элементы осуществления правосудия основных правовых семей, поэтому там также успешно функционируют суды шэффенов, суды присяжных, упрощенные процедуры (в случае признания обвиняемым своей вины) и др. [13, с. 40–43]

Таким образом, в зарубежных странах тоже существует дифференцированный подход к построению уголовного процесса, на который влияют не только правовые, но и социально-экономические особенности данных стран.

Безусловно, усложненные процедуры являются наиболее затратными в плане финансов и времени, однако полный отказ от них, на наш взгляд, недопустим, так как заключенные в них уголовно-процессуальные гарантии довольно сложно будет обеспечить в рамках упрощенных институтов уголовного процесса.

Еще одним аспектом в контексте последующего совершенствования уголовно-процессуальной формы является постепенная цифровая трансформация уголовного процесса. Причем если появление вспомогательных информационных технологий не вызывает вопросов, то более кардинальные предложения реформирования в виде использования систем искусственного интеллекта для принятия решений пока негативно оцениваются обществом [14, с. 35–37].

Более совершенные цифровые технологии могут значительно ускорить процесс коммуникации между различными органами, позволят качественно улучшить процесс ознакомления различных участников с материалами уголовного дела. Однако при полном переходе на цифровое общение обеспечение доступа к правосудию может пострадать, так как не все граждане имеют достаточно технических навыков и возможностей самостоятельно разбираться в данных нововведениях. Важным аспектом является еще и то, что цифровые технологии не должны подавлять нравственный элемент в уголовно-процессуальных отношениях. Реализацию уголовно-процессуальных полномочий судьей, прокурором, следователем, дознавателем нельзя сводить к информационным

и иным «технологичным процессам» [15, с. 30–35], например, когда вместо разъяснения прав потерпевшему их просто зачитывают, что еще больше бюрократизирует уголовный процесс.

Недопустимо и дублирование процессуальных действий и решений в привычном и цифровом формате, что приведет к путанице и увеличению технической нагрузки на правоприменителей [16, с. 60–63]. Любая новая процедура должна быть обоснована целесообразностью ее применения. Слепое следование информационным новшествам будет лишь мешать содержательной стороне уголовно-процессуальной деятельности.

Немаловажным аспектом является то, что трансформация процессуальной формы не должна чрезмерно увеличивать издержки государства на уголовное судопроизводство [17, с. 50–52], однако процессуальная экономия не может стать самоцелью. Речь в данном случае идет лишь о разумном подходе к расходованию средств бюджета страны и соотношению затрат с финансовыми возможностями государства. Необходимо исключать дубли-

рование полномочий и процессуальных действий на различных стадиях уголовного процесса, избегать лишних процедур, которые никоим образом не повышают качества расследования и обеспечения прав граждан.

Рассуждая относительно достоинств и недостатков современной российской уголовно-процессуальной формы, хотелось бы привести цитату И. Б. Михайловской: «Уголовное право – это меч, разящий правонарушителей, а уголовный процесс – щит, оберегающий личность от государственной репрессии» [18, с. 3]. Необходимо помнить, что существующий порядок уголовного судопроизводства призван защищать и обеспечивать реализацию прав граждан, охраняя их от беззакония. В связи с этим все уголовно-процессуальные институты должны быть разработаны и усовершенствованы с учетом необходимости реализации назначения уголовного процесса и создания наиболее возможных комфортных условий участия граждан в уголовно-процессуальной деятельности.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма, 2013. 1007 с. URL: <https://znanium.ru/catalog/document?id=66124>.
2. Аширбекова М. Т., Манова Н. С., Устинов Д. С. О природе регулирующего воздействия уголовно-процессуальной формы на процессуальную деятельность // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2023. № 4 (153). С. 249–255. DOI: <http://doi.org/10.24412/2227-7315-2023-4-249-255>.
3. Красильников А. В. Содержание и форма уголовного процесса в контексте учения профессора В. П. Божьева об уголовно-процессуальных правоотношениях // Судебная власть и уголовный процесс. 2023. № 1. С. 91–97. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-i-forma-ugolovnogo-protsessa-v-kontekste-ucheniya-professora-v-p-bozhievaob-ugolovno-protsessualnyh-pravootnosheniyah/viewer>.
4. Россинский С. Б. Уголовно-процессуальная форма: сущность, проблемы, тенденции и перспективы развития // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15, № 9. С. 67–79. DOI: <http://doi.org/10.17803/1994-1471.2020.118.9.067-079>.
5. Рябинина Т. К., Козявин А. А., Снегирева Д. Е. Дифференциация уголовно-процессуальной формы: сущность, история и перспективы развития, проблемы процессуального осмысления // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2019. Т. 9, № 5. С. 92–104. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41515954>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ovslkk>.
6. Козявин А. А. Дифференциация уголовно-процессуальной формы и нравственная оценка ее сущности и эффективности // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 4. С. 32–37. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32472931>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ypodxy>.
7. Тухташева У. Перспективы упрощенного судопроизводства в уголовном процессе // Общество и инновации. 2020. № 1. С. 189–199. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-uproschennogo-sudoproizvodstva-v-ugolovnom-protsesse?ysclid=lxu99628qh759818348>.
8. Чистилина Д. О. Усеченные составы коллегии присяжных заседателей: благо или зло? // Российское законодательство: новые проблемы, новые решения: сборник материалов международной научно-практической конференции, Тула, 15 апреля 2015 года / Международный юридический институт, Тульский филиал. Тула: Международный юридический институт, 2016. С. 253–258. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28348301>. EDN: <https://www.elibrary.ru/xwizor>.
9. Кулмаханова Л. Ш., Култасов А. А. Правовые основы деятельности суда присяжных в зарубежных странах // Наука и современность. 2013. № 23. С. 225–233. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20867641>. EDN: <https://www.elibrary.ru/roquxt>.
10. Прадель Ж. Суд присяжных во Франции и России // Уголовное право. 2011. № 1. С. 67–71. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15634672>. EDN: <https://www.elibrary.ru/nedmdj>.
11. Шпагина Ю. В. Особенности дифференциации уголовно-процессуальных форм в некоторых зарубежных государствах // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2023. № 3. С. 75–79. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-differentsiatsii-ugolovno-protsessualnyh-form-v-nekotoryh-zarubezhnyh-gosudarstvah/viewer>.

12. Брестер А. А., Быковская А. С. Принципы упрощения уголовного судопроизводства на примере Швейцарии и Германии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 2 (69). С. 99–105. DOI: <http://doi.org/10.12737/art.2018.2.15>. EDN: <https://www.elibrary.ru/xmlivf>.
13. Пчелинцева В. В. Общая характеристика смешанной правовой системы Республики Индия // Евразийский Союз Ученых. 2020. № 1–6 (70). С. 38–44. DOI: <http://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2020.6.70.566>. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42491522>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ijzlx>.
14. Кобец П. Н. Искусственный интеллект: современные подходы по формированию понятийного аппарата и регулированию правоотношений в рассматриваемой сфере // Вестник Самарского юридического института. 2023. № 5 (56). С. 30–37. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyu-intellekt-sovremennye-podhody-po-formirovaniyu-ponyatiynogo-apparata-i-regulirovaniyu-pravootnosheni-v/viewer>.
15. Гаврилин Ю. В., Победкин А. В. Модернизация уголовно-процессуальной формы в условиях информационного общества // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 3 (51). С. 27–38. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-ugolovno-protsessualnoy-formy-v-usloviyah-informatsionnogo-obschestva/viewer>.
16. Шестакова Л. А. Нейроследователи: утопия или будущее // Юридический вестник Самарского университета. 2023. Т. 9, № 1. С. 60–65. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-047X-2023-9-1-60-65>. EDN: <https://www.elibrary.ru/zocisd>.
17. Власова Н. А. О закономерностях развития уголовно-процессуальной формы // Научный портал МВД России. 2020. № 3 (51). С. 47–52. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44613435>. EDN: <https://www.elibrary.ru/hvwwov>.
18. Михайловская И. Б. Права личности – новый приоритет Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Российская юстиция. 2002. № 7. С. 2–4. URL: <https://base.garant.ru/5112926/>.

References

1. *Ugolovno-protsessual'noe pravo Rossiiskoi Federatsii: uchebnik. Otv. red. P. A. Lupinskaya. 2-e izd., pererab. i dop.* [Lupinskaya P. A. (Ed.) Criminal procedure law of the Russian Federation: textbook. 2nd edition, revised and enlarged]. Moscow: Norma, 2013, 1007 p. Available at: [in Russian].
2. Ashirbekova M. T., Manova N. S., Ustinov D. S. *O prirode reguliruyushchego vozdeistviya ugolovno-protsessual'noi formy na protsessual'nyu deyatel'nost'* [On the nature of the regulatory impact of the criminal procedure form on procedural activity]. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii* [Saratov State Law Academy Bulletin], 2023, no. 4 (153), pp. 249–255. DOI: <http://doi.org/10.24412/2227-7315-2023-4-249-255> [in Russian].
3. Krasilnikov A. V. *Soderzhanie i forma ugolovnogo protsessa v kontekste ucheniya professora V. P. Bozh'eva ob ugolovno-protsessual'nykh pravootnosheniyakh* [The content and form of the criminal procedure in the context of professor V. P. Bozhiev's doctrine on criminal procedural legal relationships]. *Sudebnaya vlast' i ugolovnyi protsess* [Judicial authority and criminal process], 2023, no. 1, pp. 91–97. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-i-forma-ugolovnogo-protsessa-v-kontekste-ucheniya-professora-v-p-bozhievaob-ugolovno-protsessualnyh-pravootnosheniyah/viewer> [in Russian].
4. Rossinskiy S. B. *Ugolovno-protsessual'naya forma: sushchnost', problemy, tendentsii i perspektivy razvitiya* [A Criminal-Procedural Form: Essence, Problems, Trends and Prospects of Development]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Actual Problems of Russian Law], 2020, vol. 15, no. 9, pp. 67–79. DOI: <http://doi.org/10.17803/1994-1471.2020.118.9.067-079> [in Russian].
5. Ryabinina T. K., Kozyavin A. A., Snegireva D.E. *Differentsiatsiya ugolovno-protsessual'noi formy: sushchnost', istoriya i perspektivy razvitiya, problemy protsessual'nogo osmysleniya* [Differentiation of the criminal procedure form: essence, history and development prospects, problems of procedural understanding]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* [Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law], 2019, vol. 9, no. 5, pp. 92–104. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41515954>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ovslkk> [in Russian].
6. Kozyavin A. A. *Differentsiatsiya ugolovno-protsessual'noi formy i нравstvennaya otsenka ee sushchnosti i effektivnosti* [Criminal procedural form differentiation and moral assessment of its essence and effectiveness]. *Sudebnaya vlast' i ugolovnyi protsess* [Judicial authority and criminal process], 2017, no. 4, pp. 32–37. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32472931>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ypodxy> [in Russian].
7. Tukhtasheva U. *Perspektivy uproshchennogo sudoproizvodstva v ugolovnom protsesse* [Prospects for simplified legal proceedings in criminal process]. *Obshchestvo i innovatsii* [Society and innovations], 2020, no. 1, pp. 189–199. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-uproschennogo-sudoproizvodstva-v-ugolovnom-protsesse?ysclid=lxu99628qh759818348> [in Russian].
8. Chistilina D. O. *Usechennye sostavy kollegii prisyazhnykh zasedatelei: blago ili zlo?* [Degraded jury: good or evil?]. In: *Rossiiskoe zakonodatel'stvo: novye problemy, novye resheniya: sbornik materialov mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Tula, 15 aprelya 2015 goda* [Russian legislation: new problems, new solutions: collection of materials from the international research and practical conference, Tula, April 15, 2015]. Tula: Mezhdunarodnyi yuridicheskii institut, 2016, pp. 253–258. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28348301>. EDN: <https://www.elibrary.ru/xwizor> [in Russian].
9. Kulmakhanova L. Sh., Kultasov A. A. *Pravovye osnovy deyatel'nosti suda prisyazhnykh v zarubezhnykh stranakh* [Legal principles of the activities of jury trials in foreign countries]. *Nauka i sovremennost'* [Science and Modernity], 2013, no. 23, pp. 225–233. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20867641>. EDN: <https://www.elibrary.ru/roqxt> [in Russian].

10. Pradel J. *Sud prisyazhnykh vo Frantsii i Rossii* [Jury trial in France and Russia]. *Ugolovnoe parvo*, 2011, no. 1, pp. 67–71. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15634672>. EDN: <https://www.elibrary.ru/nedmdj> [in Russian].
11. Shpagina Yu. V. *Osobennosti differentsiatsii ugolovno-protsessual'nykh form v nekotorykh zarubezhnykh gosudarstvakh* [Features of differentiation of criminal procedural forms in some foreign countries]. *Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation], 2023, no. 3, pp. 75–79. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-differentsiatsii-ugolovno-protsessualnyh-form-v-nekotoryh-zarubezhnyh-gosudarstvakh/viewer> [in Russian].
12. Brester A. A., Bykovskaja A. S. *Printsipy uproshcheniya ugolovno sudoproizvodstva na primere Shveitsarii i Germanii* [Principles of simplification of criminal proceedings on the example of Switzerland and Germany]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya* [Journal of Foreign Legislation and Comparative Law], 2018, no. 2 (69), pp. 99–105. DOI: <http://doi.org/10.12737/art.2018.2.15>. EDN: <https://www.elibrary.ru/xmlivf> [in Russian].
13. Pchelinceva V. V. *Obshchaya kharakteristika smeshannoi pravovoi sistemy Respubliki Indiya* [General characteristics of the mixed legal system of the Republic of India]. *Evraziiskii soyuz uchenykh* [Eurasian Union of Scientists], 2020, no. 1–6 (70), pp. 38–44. DOI: <http://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2020.6.70.566>. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42491522>. EDN: <https://www.elibrary.ru/iqjzlx> [in Russian].
14. Kobets P. N. *Iskusstvennyi intellekt: sovremennye podkhody po formirovaniyu ponyatiynogo apparata i regulirovaniyu pravootnoshenii v rassmatrivaemoi sfere* [Artificial intelligence: modern approaches to forming a conceptual apparatus and regulating legal relations in the field in consideration]. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta* [Bulletin of the Samara Law Institute], 2023, no. 5 (56), pp. 30–37. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyi-intellekt-sovremennye-podhody-po-formirovaniyu-ponyatiynogo-apparata-i-regulirovaniyu-pravootnosheniy-v/viewer> [in Russian].
15. Gavrilin Yu. V., Pobedkin A. V. *Modernizatsiya ugolovno-protsessual'noi formy v usloviyakh informatsionnogo obshchestva* [Modernization of criminal procedure in the information society]. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii* [Proceedings of Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia], 2019, no. 3 (51), pp. 27–38. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-ugolovno-protsessualnoy-formy-v-usloviyah-informatsionnogo-obshchestva/viewer> [in Russian].
16. Shestakova L. A. *Neirosledovateli: utopiya ili budushchee* [Neural investigators: utopia or future]. *Juridicheskii vestnik Samarskogo universiteta Juridical Journal of Samara University*, 2023, vol. 9, no. 1, pp. 60–65. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-047X-2023-9-1-60-65>. EDN: <https://www.elibrary.ru/zocisd> [in Russian].
17. Vlasova N. A. *O zakonomernostyakh razvitiya ugolovno-protsessual'noi formy* [Concerning the development mechanisms of the criminal procedural form]. *Nauchnyi portal MVD Rossii* [Scientific portal of the Russia Ministry of the Interior], 2020, no. 3 (51), pp. 47–52. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44613435>. EDN: <https://www.elibrary.ru/hvwwov> [in Russian].
18. Mikhailovskaya I. B. *Prava lichnosti – novyi prioritet Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii* [Personal rights – a new priority of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian Justice], 2002, no. 7, pp. 2–4. Available at: <https://base.garant.ru/5112926> [in Russian].